

Секция «Правовая информатика, информационное и цифровое право»

Почему цифровому кодексу необходимы дополнения в сфере цифровых валют

Научный руководитель – Воронин Максим Валерьевич

Корнилов Сергей Артемович

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Кафедра теории и истории государства и права, Казань, Россия

E-mail: kornilov0898@gmail.com

Почему цифровому кодексу необходимы дополнения в сфере цифровых валют
Корнилов Сергей Артемович аспирант 1 год обучения Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет Казань, Россия

E-mail: <mailto:kornilov0898@gmail.com>

В 2023 году Минцифры России был создан проект «Цифрового кодекса», по нашему мнению необходимо добавить некоторые тезисы, которые в свою очередь закроют некоторые пробелы в праве в сфере цифровых валют. В данный момент в Российской Федерации есть Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», однако и в нем не отображается вся сущность правоотношений субъектов в сфере цифровых валют.

Так, например, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ № 259) определены понятия «цифровой финансовый актив» (далее - ЦФА) и «цифровая валюта», исходя из вышеуказанных понятий можно определить различие сущности ЦФА и цифровой валюты, однако для этого нужно иметь глубокие познания как в финансовых активах, так и в сфере сущности финансовой валюты. С учётом технической сложности и междисциплинарности этих явлений, необходимо дать детальное определение как ЦФА, так и цифровым валютам, показать различия между ними, которые четко выразить в юридически значимых признаках, данные определение должны быть именно в Цифровом кодексе.

В статье 14 ФЗ № 259 большое количество пунктов уделено майнингу, однако нужно понимать, что в данном федеральном законе в принципе нет необходимости раскрывать смысл майнинга, т.к. это не относится к обороту цифровых валют. Здесь необходимо указывать, какие именно цифровые валюты могут быть в обороте (в том числе в национальном, с учетом специфики), дать понятие «распределенный реестр» («блокчейн») и показать, как он связан с цифровой валютой, однако в цифровом кодексе и данная информация не отображена.

В законодательстве не зафиксирован правовой статус иностранных юридических лиц. На данный момент в России нет ни одного юридического лица, которое занимается оборотом цифровых валют, но они имеются в других странах, преимущественно на Сейшельских островах, Кипре и тому подобное. Возникает вопрос: как можно регулировать оборот финансовых активов, если в Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом он отсутствует? В цифровом кодексе необходимо определить правовой режим функционирования иностранных юридических лиц на территории РФ.

В настоящий момент использование цифровой валюты подвержено саморегулированию. В ФЗ № 259 содержится следующее положение: «Требования лиц, указанных в части 5 настоящей статьи, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной

защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.», то есть ФЗ № 259 закрепляет то, что владелец цифровой валюты должен самостоятельно обратиться в налоговый орган и сообщить о наличии у него таковой, что в нынешних реалиях рынка осложнено. Необходимо системно урегулировать этот вопрос, однако авторы Цифрового кодекса не обратили достаточного внимания на данный аспект, не уделив достаточного внимания вышеуказанной проблематике.

В данный момент ни ФЗ № 259, ни Цифровой кодекс не в полной мере соответствует условиям реального рынка цифровых валют в России, в том числе в нем не предусмотрен шаблон ордеров, отсутствует орган, который бы вел учет сделок, связанных с цифровой валютой, отсутствует механизм защиты лиц, которые ведут постоянную деятельность связанной с приобретением и отчуждением цифровых валют. Фактически владение цифровой валютой приравнивается к владению любым иным имуществом, что исходя из сущности цифровой валюты представляется не совсем верным (может стоит поставить вопрос об отдельном правовом режиме). Необходимо обратить на это внимание в концепции цифрового кодекса, дать соответствующие отсылки к актам.

Все вышеуказанные тезисы не нацелены на категоричный отказ от Цифрового кодекса, лишь указывает некоторые недостатки, которые необходимо исправить до принятия этого самого Цифрового кодекса, для полного обеспечения законности в сфере цифровых валют.

Литература

1. Проект концепция «Цифровой кодекс».
2. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой